

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

Научная статья

УДК 332.146.2: 338.48

<https://doi.org/10.37493/2307-907X.2024.2.5>**КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД В РАЗВИТИИ ТУРИЗМА:
ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ АСПЕКТ****Наталья Станиславовна Бескоровайна^{1*}, Дмитрий Андреевич Панченко²**^{1,2} Северо-Кавказский федеральный университет (д. 1, ул. Пушкина, Ставрополь, 355017, Российская Федерация)¹ nsb20095@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0007-7062-5566>² panchenko.d.a@yandex.ru; <https://orcid.org/0009-0001-0644-3254>

* Автор, ответственный за переписку

Аннотация. Введение. Растущая дифференциация субъектов федерации по уровню развития актуализирует формирование и стимулирование точек роста, особенно в отстающих регионах. **Цель** – обоснование кластерного подхода в управлении туристскими территориями как точками роста экономики регионов и направлений регулирования их развития. **Материалы и методы.** Исследование построено на обобщении научных работ, посвященных вопросам поляризованного развития экономического пространства, применения кластерного подхода к регулированию социально-экономических систем. **Результаты и обсуждение.** На основании положений концепции поляризованного развития и теории кластеров выявлены основные черты туристско-рекреационных кластеров как потенциальных точек роста и обоснованы направления их регулирования. **Заключение.** Туристско-рекреационный кластер обладает характерными для точек роста характеристиками: высокие темпы роста спроса, территориальность, инновационность, влияние на развитие прилегающих территорий. Поле экономических взаимосвязей субъектов кластера выходит за его рамки, что объясняет разрыв между действительным и желаемым эффектами от его функционирования. Тем не менее государство должно поддерживать туристские кластеры, обеспечивая таким образом основу для будущего развития региона. Основные направления их регулирования заключаются в стимулировании инноваций в соответствии с концепцией четырехзвенной спирали, следовании критериям устойчивого туризма, развитии межрегиональной интеграции.

Ключевые слова: полюса роста, кластерный подход, туристско-рекреационный кластер, туризм**Для цитирования:** Бескоровайна Н. С., Панченко Д. А. Кластерный подход в развитии туризма: пространственный аспект // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2024. № 2(101). С. 40–48. <https://doi.org/10.37493/2307-907X.2024.2.5>**Конфликт интересов:** авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.Статья поступила в редакцию 01.12.2023;
одобрена после рецензирования 22.12.2023;
принята к публикации 29.12.2023.

Research article

CLUSTER APPROACH IN TOURISM DEVELOPMENT: SPATIAL ASPECT**Natalia S. Beskorovainaia^{1*}, Dmitry A. Panchenko²**^{1,2} North-Caucasus Federal University (1, Pushkin str., Stavropol, 355017, Russian Federation)¹ nsb20095@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0007-7062-5566>;² panchenko.d.a@yandex.ru; <https://orcid.org/0009-0001-0644-3254>

* Corresponding author

Abstract. Introduction. The growing differentiation of the subjects of the federation by the level of development actualizes the formation and stimulation of growth points, especially in lagging regions. **The goal** is to justify a cluster approach in the management of tourist areas as points of growth of regional economy and directions for regulating their development. **Materials and methods.** The study is based on generalization of scientific papers on the polarized development of the economic space, the application of a cluster approach to the regulation of socio-economic systems. **Results and discussion.** Based on the provisions of the concept of polarized development and the theory of clusters, the main features of tourist and recreational clusters as potential growth points were identified and the directions of their regulation were justified. **Conclusion.** The tourist and recreational cluster has characteristics characteristic of growth points: high growth rates of demand, territoriality, innovation, influence on the development of adjacent territories. The field of economic relationships of cluster subjects is beyond its scope, which explains the gap between the actual and desired effect of its functioning. Nevertheless, the state must support tourism clusters, thus providing the basis for the future development of the region. The main directions of their regulation are to stimulate innovation in accordance with the concept of a four-link spiral, follow the criteria for sustainable tourism, and develop interregional integration.

Keywords: growth poles, cluster approach, tourist and recreational cluster, tourism**For citation:** Beskorovainaia NS, Panchenko DA. Cluster approach in tourism development: spatial aspect. *Newsletter of North-Caucasus Federal University*. 2024;2(101):40-48. (In Russ.). <https://doi.org/10.37493/2307-907X.2024.2.5>**Conflict of interest:** the authors declare no conflicts of interests.The article was submitted 01.12.2023;
approved after reviewing 22.12.2023;
accepted for publication 29.12.2023.

Введение / Introduction. Дифференциация социально-экономического развития регионов России актуализирует поиск механизмов развития в направлении совершенствования территориальной структуры экономики, а также стимулирования «точек роста». Кроме того, необходима адаптация национальной экономики к санкционным условиям и активизация внутренних факторов развития. Одним из инструментов пространственного управления является формирование и поддержка кластеров различного вида, обеспечивающих инновационное развитие территорий. Перспективными в настоящее время представляются туристско-рекреационные кластеры, обслуживающие возрастающие внутренние туристские потоки и стимулирующие производство в смежных отраслях региональной экономики. В связи с этим становятся актуальными вопросы обоснования экономической природы туркластера, оценки его роли в социально-экономической системе территории, способов и степени государственного регулирования.

Материалы и методы исследований / Materials and methods of research. Основу исследования составили концепция поляризованного развития, теория кластеров, основные положения которых использованы для характеристики туристско-рекреационных кластеров как территориальных образований, обладающих свойствами инновационных систем, а также обоснования основных направлений государственного регулирования их развития.

Информационной базой для исследования выступили отечественные и зарубежные научные статьи, материалы федеральных программ и Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 г., Стратегии «Европа-2020», Глобального совета по устойчивому туризму (GSTC).

Результаты исследований и их обсуждение / Research results and their discussion. Теоретические обоснования существования «точек роста» были представлены в работах Ф. Перру, Г. Мюрдаля, А. Хиршмана, Дж. Фридмана, Т. Хэгерстранда и др. Рассмотрим основные положения концепции поляризованного развития, имеющие значение для нашего исследования.

По классификации Ф. Перру, полюсами роста являются быстро развивающиеся отрасли, порождающие цепную реакцию роста окружающих отраслей и территорий. Инновации в доминирующей отрасли вызывают новшества во вспомогательных отраслях, и эти инновации концентрируются в пределах географического кластера (полюса роста). Он выделил быстро развивающиеся отрасли, влияющие на развитие других отраслей, а также не оказывающие такого влияния – производство предметов потребления, не требующих дальнейшей переработки. Ф. Перру также считает, что государство должно создавать «точки роста» и управлять средой распространения их эффекта [14, 27].

Особый интерес представляет концепция абстрактного экономического пространства Ф. Перру. Абстрактным экономическим пространством он предлагает считать не географическую территорию, а систему экономических взаимосвязей между субъектами. С другой стороны, он представляет экономическое пространство как состоящее из центров (или полюсов), откуда исходят центробежные силы и куда направлены центростремительные силы. Каждый центр центростремительных и центробежных сил обладает собственным полем, находящимся во взаимодействии с полями других центров. С этой точки зрения любое обычное пространство – это набор центров и место взаимодействия сил. При этом «пространство национальной экономики есть не территория страны, но зона действия экономических планов государства и индивидов» [14].

Впоследствии Ж. Р. Будвилль предложил включить в понятие «точка роста» не только ведущие отрасли, но и территории, являющиеся источником инноваций [21]. Д. Ф. Даруэнт полюсом роста назвал отраслевой кластер, а географический кластер – центром роста [25].

Испанский ученый Х. Р. Ласуэн утверждает, что региональное планирование должно охватывать систему полюсов роста, различных по размеру и составу. Полюсом роста он предлагает считать региональный отраслевой кластер предприятий, который связан с региональной экспортной деятельностью; рост системы кластеров связан с импульсами, вызванными спросом; импульс роста передается второстепенным отраслям или географической периферии посредством рыночных связей, а не через связи по поставкам и потреблению. Таким образом, он предлагает использовать комбинацию положений теории центральных мест и межотраслевого анализа. Он также допускает, что существующая система полюсов основана на прошлых инновациях, новая система будет образована текущими инновациями. При этом инновации порождаются на интернациональной почве и воздействуют на экономическое развитие через национальную модель урбанизации [10].

Х. Р. Ласуэн также полагает, что региональные кластеры предприятий и региональные отраслевые кластеры... образуются благодаря наборам сменяющих друг друга инноваций, которые относятся к товарам и услугам, производимым в одном регионе [11, с. 124].

Основываясь на положениях Ф. Перру о существовании абстрактного экономического пространства, можно сделать вывод, что оно может находиться в пределах территории любой величины – страны, региона, муниципального образования или нескольких территориальных единиц. Его границы оказываются нечеткими и постоянно изменяются. Кроме того, на территории государства или региона может находиться несколько центров и мест взаимодействия сил, меняющихся под влиянием инновационных, политических и др. импульсов. При этом государственное воздействие на эти системы экономических взаимосвязей может осуществляться в пределах административной территории (страны, региона). И выражаться оно должно в согласовании интересов государства и субъектов.

Поскольку экономические взаимосвязи являются рыночными и постоянно трансформирующимися, то государство может ограничиваться созданием условий для их развития через поддержку инновационных и инвестиционных проектов, образование инфраструктуры.

На практике «точки роста» стали реализовываться посредством создания территориальных кластеров, особых экономических зон и сопутствующих им объектов инфраструктуры. Причем кластер может быть частью ОЭЗ, и, наоборот, один кластер может объединять несколько административных территорий (муниципальных образований или регионов).

М. Портер определял кластер как географическое соседство входящих в его состав компаний и организаций, а также установление между ними тесных экономических связей (в том числе путем использования общей инфраструктуры), не исключающих при этом сохранения конкурентного взаимодействия [28].

Кластер является точкой роста для региона вследствие его инновационности и при наличии благоприятных факторов, например, инновационного или инвестиционного проекта, обеспечивающего позитивную трансформацию структуры экономики и социально-экономической системы мезоуровня.

Отличие от ОЭЗ, для создания которых необходимо выполнить установленные законом критерии (один из основных критериев – наличие инвесторов с достаточными средствами), условием успешного существования кластера является ориентация на спрос. При этом кластеры могут складываться стихийно, и развиваться без государственного участия, гибко реагируя на происходящие изменения.

Многие ученые отмечают, что в пределах региона кластер не может состоять из однородных субъектов, принадлежащих одной отрасли [13, 19, 20]. При этом любое предприятие, входящее в кластер, может существовать автономно [13]. Более того, по мнению И. С. Феровой, кластер не может быть отраслевым, особенно для ресурсного региона: государственная поддержка развития сырьевой отрасли, ориентированной на экспорт (даже за пределы региона), не позволит осуществить структурную трансформацию экономики субъекта федерации. Таким образом, кластер должен быть межотраслевым или межрегиональным образованием [19].

В региональных исследованиях делается вывод, что современная пространственная политика должна сосредотачиваться не на выравнивании социально-экономического положения субъектов федерации, а на стимулировании их развития посредством создания центров экономического роста и межрегиональной кооперации по разным приоритетным направлениям, в том числе с путем создания и поддержки кластеров, ОЭЗ и ТОР и др. Эти направления основываются на принципах инновационности и экологической ответственности субъектов [2, 12 и др.]. При этом государство должно поддерживать развитие всех без исключения существующих кластеров, так как невозможно предугадать, какой из них будет прогрессировать быстрее, а какой – медленнее. Поэтому политика, предусматривающая помощь только тем из них, которые имеют высокие темпы развития в настоящее время, по мнению экспертов, является ошибочной [9].

В крупных государствах кластерная политика проводится на региональном уровне. На практике стимулирование быстро развивающихся регионов – «точек роста» экономики – способствовало еще большей дифференциации субъектов по уровню развития [1]. П. Дероше пришел к выводу, что результат от кластеризации трудно измерим и признается в настоящее время незначимым [4]. В связи с этим исследователи предлагают формировать кластеры на уровне макрорегионов, причем успешность их деятельности они связывают с достаточно высоким уровнем экономического развития, привлекательностью инвестиционного климата и различиями в структуре экономик субъектов федерации [9].

По нашему мнению, низкая эффективность кластерной политики в субъектах федерации объясняется существованием абстрактного экономического пространства, охватывающего технологические, внутриотраслевые связи, простирающегося за пределы отдельно взятого региона или страны. Привлекая факторы производства на локальную территорию, субъекты бизнеса выводят за ее пределы определенную часть прибыли и налогов. Кроме того, инорегиональные собственники (инвесторы) не заинтересованы в социально-экономическом развитии локации, сохранении ее природных и культурных ресурсов.

Основными инструментами развития туризма, указанными в программных документах Российской Федерации, являются кластеризация и создание особых экономических зон туристско-рекреационного типа, территорий опережающего социально-экономического развития, а также применение договоров концессии и государственно-частного партнерства.

В программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)» дается определение кластерного подхода как «сосредоточения на ограниченной территории предприятий и организаций, занимающихся разработкой, производством, продвижением и продажей туристского продукта, а также деятельностью, смежной с туризмом и рекреационными услугами... Туристско-рекреационные кластеры представляют собой комплекс взаимосвязанных объектов рекреационной и культурной направленности – коллективных средств размещения, предприятий питания и сопутствующих сервисов, снабженных необходимой обеспечивающей инфраструктурой [18].

Таким образом, центрами пространства кластера являются туристические фирмы, предлагающие основной продукт, центробежные силы – средства размещения и питания, центростремительные силы – производительные факторы (трудовые, капитальные, материальные ресурсы, инфраструктура: научная, образовательная, культурная, туристская, информационная – и др. обеспечивающие отрасли).

Особенностью туркластера является состав участников: ими могут быть как крупные, так и малые предприятия, и индивидуальные предприятия, а также физические лица. Наличие в структуре кластера малого бизнеса и физических лиц обеспечивает высокий уровень гибкости и адаптивности к изменяющимся условиям: спросу, государственному регулированию, инновационным импульсам и др.

Многоотраслевая деятельность субъектов является взаимодополняющей, выражающейся в отношениях кооперации и конкуренции. Особенностью туркластера является присутствие потребителей услуг, побуждающих субъектов оперативно реагировать на происходящие изменения.

Базовыми элементами туркластера являются рекреационные ресурсы и туристская инфраструктура, а также – регулирующее воздействие местных и региональных органов власти (институтов и норм). В этом смысле туркластер отличается от концепции промышленного кластера, который представляется в виде отраслевого или территориального. Туркластер всегда территориальный, он состоит из предприятий и организаций различных секторов экономики, связанных с обслуживанием туристов, предлагающих туристский продукт, характерный только для данной территории. Взаимосвязанность его субъектов обусловлена не только договорными отношениями, но и оказанием взаимодополняемых услуг, общим рынком и общими потребителями – туристами.

Если в особых экономических зонах, кластерах промышленной специализации высокая производительность и уровень инноваций обусловлены эффектами специализации, а также синергии взаимодействия, то в туркластере и ОЭЗ туристического типа они определены также факторами спроса (требованиями к качеству услуг, их дифференциации, транспортной доступности, безопасности, возможности получения новых впечатлений и знаний и др.).

Кроме рекреационных ресурсов и туристской инфраструктуры, успешность функционирования современного туркластера зависит от транспортной доступности, наличия объектов историко-культурного наследия, хорошего экономического состояния, безопасности территории и проявлений гостеприимства со стороны местного сообщества.

В программных документах и Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 г. намечены основные направления повышения конкурентоспособности туристского продукта: брендинг и визуализация территории, повышение качества услуг, создание комфортной предпринимательской среды, улучшение туристской и обеспечивающей инфраструктуры, транспортной доступности, обеспеченность квалифицированными кадрами, координация представителей бизнеса и регионов для совместного планирования развития туристских территорий. Одной из задач управления туристским брендом страны станет мониторинг качества услуг на территории, к которой он относится. Намечено также создание двухуровневой системы управления качеством туристских

услуг (на федеральном и региональном уровнях), основанной на принципах информационной открытости и саморегулирования [17].

Приоритетным направлением Стратегии является комплексное развитие туристско-рекреационного пространства, включая создание туристской, коммунальной и транспортной инфраструктуры, развитие объектов показа и других объектов индустрии туризма, благоустройство туристских территорий в целях создания конкурентоспособного туристского продукта. Для этого могут быть сформированы специальные режимы (территории опережающего социально-экономического развития или иные аналогичные режимы стимулирования инвестиций) с индивидуальным набором мер государственной и муниципальной поддержки, включая налоговые льготы, выделение земельных участков, субсидий для их резидентов [17].

В настоящее время отмечается, что государственные вложения в инфраструктуру, создание благоприятной предпринимательской среды и предоставление преференций на туристских территориях недостаточно эффективны и приводят, как правило, к увеличению инвестиций в строительство новых средств размещения и объектов общественного питания и уменьшению – в инновационное обновление туристского продукта и технологий, переподготовку кадров и повышение качества услуг [8, 15, 20 и др.]. Кроме того, участие местных органов власти в регулировании деятельности субъектов минимально и ограничивается участием в работе совещательных органов управления преференциальных режимов [15, с. 42].

Представляется, что это связано как с отсутствием обратной связи с потребителями услуг, так и с недостатками государственного регулирования кластеров и отрасли в целом. Кроме того, даже при минимальной эффективности бюджетных вложений следует учитывать наличие социальной ценности туристско-рекреационного кластера.

В. А. Крюков и В. Е. Селиверстов определяют понятие социальной ценности как «совокупность всех эффектов (социально-экономических выгод) – экологических, социальных, экономических, технологических (как прямых, так и косвенных), достижение которых обусловлено освоением и использованием определенных видов природных ресурсов на конкретной территории» [7].

По нашему мнению, социальная ценность туристского кластера состоит не только в создании новых рабочих мест и наполнении бюджета, но и в развитии сопутствующих услуг, создании и получении новых знаний, подготовке кадров, формировании конкурентных преимуществ территории. Оценить социальный результат можно по позитивной демографической динамике, обусловленной ростом уверенности людей в своем будущем. Кроме того, социальное значение туристские кластеры имеют не только для своей территории, но и для территории субъекта федерации и страны в аспекте обеспечения здоровья населения.

Исходя из концепции «умная специализация», сформулированной в Стратегии «Европа-2020» [25], можно предложить современные тенденции в управлении туристическим кластером:

- «умный экономический рост», основанный на инновациях;
- устойчивое развитие на принципах «зеленой» экономики;
- инклюзивный экономический рост, предполагающий повышение занятости, экономическую, социальную и территориальную интеграцию.

Благоприятное воздействие туристского кластера на экономику региона возможно в условиях повышения инновационной активности субъектов в соответствии с концепцией четверной спирали.

Концепция четырехзвенной спирали была предложена в 2009 г. Э. Караяннисом и Д. Кэмпбеллом [23]. Четверная спираль предполагает коллективное взаимодействие образовательной, экономической, политической систем, а также гражданского общества. При этом особая роль отводится пользователям инноваций – потребителям услуг, которые могут участвовать и предлагать новые способы инноваций. Четверная спираль должна стать двигателем экономического роста и обеспечить эволюцию инновационных систем (кластеров) регионального уровня [22].

В роли представителей гражданского общества могут выступать туристы, представители различных общественных сообществ, экологических организаций, профсоюзов и др. Они могут включаться в процесс выработки политических решений. На мнение гражданского общества влияют массмедиа, культурные, традиционные и ценностные элементы [16]. Таким образом, туристы должны влиять на создание знаний и технологий через спрос и реализацию пользовательской функции, другие представители гражданского общества – выражая свои интересы в развитии той или иной территориальной подсистемы.

Исследователи отмечают, что в Российской Федерации эффект взаимодействия элементов трехзвенной и четырехзвенной спиралей остается невысоким [3, 16] и зависит главным образом от уровня государственного финансирования проектов [5].

Критерии устойчивого развития туризма опубликованы на сайте Глобального совета по устойчивому туризму (GSTC): устойчивое управление; социально-экономические последствия; культурное воздействие; воздействие на окружающую среду (включая потребление ресурсов, сокращение загрязнения и сохранение биоразнообразия и ландшафтов) [26]. В этом направлении в Российской Федерации разработаны стандарты устойчивого развития туризма и Методические рекомендации внедрения механизмов устойчивого развития в туризме и гостеприимстве [6].

Одним из современных направлений кластерного развития является межрегиональная интеграция, преимущества которой заключаются в возможности учета общих приоритетов (например, приоритетных видов деятельности), взаимодополнении услуг, совместного использования инфраструктуры, разработке инвестиционных проектов. Это позволит сосредоточить усилия и ресурсы на ограниченном числе перспективных проектов.

По нашему мнению, межрегиональное сотрудничество в туризме оправдано в случае выявления сходства или взаимодополняемости туристических продуктов в разных дестинациях. При этом могут применяться такие традиционные формы сотрудничества, как горизонтальный, вертикальный, смешанный тип интеграции, дополненные современными тенденциями: дифференциацией турпродукта (отраслевой структуры), культурными и социальными инновациями.

Заключение / Conclusion. На основании обобщения теоретических положений о существовании и государственной поддержке полюсов роста и концепции абстрактного экономического пространства Ф. Перру можно сделать выводы об особенностях туристско-рекреационного кластера и возможностях его развития.

Туризм и рекреация относятся к отраслям с высокими темпами роста (полюсам роста), влияние которых на развитие остальных отраслей и прилегающих территорий реализуется не в полной мере (по сравнению, например, с промышленными кластерами), так как их конечным продуктом являются туристические услуги.

Абстрактное экономическое пространство туристического центра (система экономических взаимосвязей) может простираться за пределы курорта (туристической территории) и даже страны. Оно не имеет четких границ и подвержено изменениям. Под воздействием импульсов спроса в туристический центр поступают инвестиции и другие денежные потоки, трудовые ресурсы, информация из других регионов; с другой стороны, часть добавленной стоимости выводится за его пределы. Это объясняет отчасти невысокую эффективность туристических кластеров для региональной экономики.

Полюса роста в настоящее время существуют в виде кластеров, особых экономических зон, территорий опережающего социально-экономического развития, различающихся степенью государственной поддержки резидентов. Туристские кластеры нуждаются в государственной поддержке, независимо от изменения спроса на туристские услуги и инновационности, из-за их социальной ценности, влияния на развитие прилегающих территорий. Динамика спроса на услуги кластеров и трансформация его структуры в последние годы обусловлены не только изменениями во внешнеполитической обстановке, но и вследствие эволюции предпочтений туристов в направлении получения впечатлений и знаний.

Особенностями туристско-рекреационного кластера является то, что он всегда является территориальным образованием, охватывает субъектов различных отраслей, совместно использующих рекреационные ресурсы и инфраструктуру, предлагающих туристический характерный для данной территории продукт, обслуживающих общих потребителей услуг. Их взаимосвязанность обусловлена не только складывающимися отношениями кооперации и конкурентности, но и существованием общего рынка товаров и услуг.

Условием развития туристско-рекреационного кластера является постоянное внедрение инноваций, ориентированных как на международные стандарты качества, так и на запросы потребителей, требования органов власти. Государственное регулирование развития туркластеров должно осуществляться по следующим направлениям:

- развитие инновационной деятельности субъектов, ориентируясь на требования органов власти, запросы туристов и гражданского общества;
- соответствие критериям устойчивого туризма;

– содействие межрегиональной интеграции туристических кластеров с учетом общих приоритетов и взаимодополняемости услуг, возможностей совместного использования инфраструктуры и реализации инвестиционных проектов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Анучина Д. А. Влияние отраслевой структуры экономики регионов на уровень пространственной поляризации // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12. № 6. С. 1805–1826.
2. Гильмундинов В. М., Панкова Ю. В. Пространственное развитие России в условиях внешних и внутренних вызовов // Проблемы прогнозирования. 2023. № 4(199). С. 82–93.
3. Давыденко Е. В. Модели национальных инновационных систем: зарубежный опыт и адаптация для России // Проблемы современной экономики. 2014. № 2(50). URL: <https://clck.ru/HrU7P> (дата обращения: 10.11.2023).
4. Дероше П. Возможна ли новая Кремниевая долина? Лекция. 8 апреля 2011 г. URL: <http://polit.ru/article/2011/04/08/deroche/> (дата обращения: 10.11.2023).
5. Кичатинова Е. Л., Олейников И. В. Концепция «четверной спирали» и инновационное развитие регионов // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2019. Т. 29. С. 53–62.
6. Константиныди Х. А. Внедрение механизмов устойчивого развития туризма и индустрии гостеприимства в регионах России // Вестник индустрии гостеприимства. Выпуск 12. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2022. С. 81–85.
7. Крюков В. А., Селиверстов В. Е. Пространство и экономика Сибири: от изучения особенностей развития к проектированию направлений роста социальной ценности // Проблемы прогнозирования. 2022. № 5(194). С. 33–42.
8. Курорты Северного Кавказа // Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации. 2022. № 11(300). 114 с. URL: ach.gov.ru – Официальный сайт Счетной палаты РФ (дата обращения: 10.11.2023).
9. Курушина Е. В. Пространственный аспект методологии кластерного подхода в условиях новой экономической политики // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. 2022. Т. 16. № 2. С. 35–42.
10. Ласуэн Х.Р. Урбанизация и экономическое развитие: временное взаимодействие между географическими и отраслевыми кластерами // Пространственная экономика. 2009. № 4. С. 106–125.
11. Ласуэн Х. Р. Урбанизация и экономическое развитие: временное взаимодействие между географическими и отраслевыми кластерами // Пространственная экономика. 2010. № 1. С. 68–104.
12. Лукин Е. В. Регулирование межрегиональных цепочек добавленной стоимости: проблемы анализа и моделирования // Проблемы прогнозирования. 2022. № 1(190). С. 19–33.
13. Малинин А. М., Белова Т. М. Рекреационный кластер дестинации как фактор социально-экономического развития региона // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 3(141). Ч. I. С. 98–102.
14. Перру Ф. Экономическое пространство: теория и приложения // Пространственная экономика. 2007. № 2. С. 77–93.
15. Преференциальные режимы // Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации. 2022. № 2(291). 147 с. URL: ach.gov.ru – Официальный сайт Счетной палаты РФ (дата обращения: 10.11.2023).
16. Славянов А. С. Проблемы выбора модели инновационного развития российской экономики // Инновации в менеджменте. 2015. № 2(4). С. 56–63.
17. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2019 г. № 2129-р. // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_333756/98764e60a31ef3aca49041afdb01a4de626e8389/ (дата обращения: 10.11.2023).
18. Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)»: Постановление Правительства РФ от 02.08.2011 № 644 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_118424/ (дата обращения: 10.11.2023).
19. Ферова И. С. Кластерная модель развития в экономике России: 10 лет спустя // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2023. № 16(9). С. 1655–1663.
20. Цепилова Е. С. Особые экономические зоны туристско-рекреационного типа и туристско-рекреационные кластеры как инструменты развития туризма // Финансовые исследования. 2021. № 3(72). С. 80–91.
21. Boudeville J. Problems of Regional Economic Planning. Edinburgh, 1966. 192p.
22. Carayannis E., Grigoroudis E. Quadruple Innovation Helix and Smart Specialization: Knowledge Production and National Competitiveness // Foresight and STI Governance. 2016. Vol. 10. No. 1. P. 31–42.
23. Carayannis E. G., Campbell D. F. J. «Mode 3» and «Quadruple Helix»: Toward a 21st century fractal innovation ecosystem // International Journal of Technology Management. 2009. Vol. 46. No. 3/4. P. 201–234.
24. Darwent D. F. Growth Poles and Growth Centres in Regional Planning. A Review // Environment and Planning. 1969. Vol. 1.
25. European Commission (2012) RIS3 guide. Brussels: European Commission. URL: https://s3platform.jrc.ec.europa.eu/documents/portlet_file_entry/20125/RIS3+Guide.pdf/19fa7820-9522-3a52-fb81-6cb9115b6b9f (дата обращения: 10.11.2023).
26. GSTC Criteria Overview. URL: <https://www.gstcouncil.org/gstc-criteria/> (дата обращения: 10.11.2023).
27. Perroux F. The Economics of the 20th Century. Paris: Presses Universitaires de France, 1961. 598 p.

28. Porter M. E. Clusters and the New Economics of competition // Harvard Business Review, November – December 1998. 220 p.

REFERENCES

1. Anuchina DA. The influence of the regional economy sectoral structure on the level of spatial polarization. *Ekonomika predprinimatelstvo i pravo = Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*. 2022;(6):21-22. (In Russ.).
2. Gilmundinov VM and Pankova YuV. Spatial Development of Russia under the Conditions of External and Internal Challenges. *Problemy prognozirovaniya = Studies on Russian Economic Development*. 2023;34(4):484-491. (In Russ.).
3. Davydenko EV. The models of national innovation systems: foreign experience and adaptation for Russia. *Problemy sovremennoy ekonomiki = Problems of the modern economy*. 2014;2(50). Available from: <https://clck.ru/HrU7P> [Accessed 10 November 2023]. (In Russ.).
4. Deroshe P. Is a New Silicon Valley Possible? Lecture. 8th April 2011. Available at: <https://polit.ru/article/2011/04/08/deroche/> [Accessed 10 November 2023].
5. Kichatinova EL, Oleynikov IV. The concept of the “quadruple spiral” and the innovative development of the regions. *Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Politologiya. Religiovedenie = Bulletin of South Ural State University. Political Science series. Religious studies*. 2019;(29):53-62. (In Russ.).
6. Konstantinidi ChA. Implementation of mechanisms for the sustainable development of tourism and the hospitality industry in the regions of Russia. *Vestnik industrii gostepriimstva = Bulletin of the hospitality industry*. 2022;(12):81-85. (In Russ.).
7. Kryukov VA and Seliverstov VE. The Space and Economy of Siberia: from Studying the Features of Development to Designing Directions for the Growth of Social Value. *Problemy prognozirovaniya = Studies on Russian Economic Development*. 2022;33(5):488-494. (In Russ.).
8. Resorts of the North-Caucasus. *Byulleten Schetnoj palaty Rossijskoj Federacii = Bulletin of the Accounts Chamber of the Russian Federation*. 2022;11(300):114. Available at: ach.gov.ru [Accessed 10 November 2023]. (In Russ.).
9. Kurushina EV. Spatial aspect of cluster approach methodology in the context of a new economic policy. *Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Ekonomika i menedzhment = Bulletin of South Ural State University. Economics and Management Series*. 2022;16(2):35-42. (In Russ.).
10. Lasuen JR. Urbanisation and Development – the Temporal Interaction between Geographical and Sectoral Clusters. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial economics*. 2009;(4):106-125. (In Russ.).
11. Lasuen JR. Urbanisation and Development – the Temporal Interaction between Geographical and Sectoral Clusters. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial economics*. 2010;(1):68-104. (In Russ.).
12. Lukin EV. Regulation of Interregional Value Chains: Problems of Analysis and Modeling. *Problemy prognozirovaniya = Studies on Russian Economic Development*. 2022;33(1):11-21. (In Russ.).
13. Malinin AM, Belova TM. Recreational cluster of destination as a factor of socio-economic development of the region. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = News of St. Petersburg State University of Economics*. 2023;3(141):98-102. (In Russ.).
14. Perroux F. Economic Space: Theory and Applications. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial economics*. 2007;(2):77-93. (In Russ.).
15. Preferential regimes. *Byulleten Schetnoj palaty Rossijskoj Federacii = Bulletin of the Accounts Chamber of the Russian Federation*. 2022;2(291):147. Available at: ach.gov.ru [Accessed 10 November 2023]. (In Russ.).
16. Slavjanov AS. Model-choosing problems of innovative development of the Russian economy. *Innovacii v menedzhmente = Innovations in management*. 2015;2(4):56-63. (In Russ.).
17. Strategy for the development of tourism in the Russian Federation for the period up to 2035: Order of the Government of the Russian Federation of September 20, 2019 No. 2129-r. Available at: consultant.ru [Accessed 10 November 2023]. (In Russ.).
18. Federal target program "Development of domestic and inbound tourism in the Russian Federation (2011-2018)": Decree of the Government of the Russian Federation of 02.08.2011 No. 644. Available at: consultant.ru [Accessed 10 November 2023]. (In Russ.).
19. Ferova IS. Cluster model of development in the Russian economy: 10 years later. *Zhurnal Sibirskogo federalnogo un-ta. Gumanitarnye nauki = Journal of the Siberian Federal University. Humanities*. 2023;16(9):1655-1663. (In Russ.).
20. Tsepilova ES. Special economic zones of tourist and recreational type and tourist and recreational clusters as tools for tourism development. *Finansovye issledovaniya = Financial research*. 2021;3(72):80-91. (In Russ.).
21. Boudeville J. Problems of Regional Economic Planning. Edinburgh; 1966. 192 p.
22. Carayannis E., Grigoroudis E. Quadruple Innovation Helix and Smart Specialization: Knowledge Production and National Competitiveness. *Foresight and STI Governance*. 2016;10(1):31-42.
23. Carayannis EG, Campbell DFJ. "Mode 3" and "Quadruple Helix": Toward a 21st century fractal innovation ecosystem. *International Journal of Technology Management*. 2009;46(3/4):201-234.
24. Darwent DF. Growth Poles and Growth Centres in Regional Planning. A Review. *Environment and Planning*. 1969;1.

25. European Commission (2012) RIS3 guide. Brussels: European Commission. URL: https://s3platform.jrc.ec.europa.eu/documents/portlet_file_entry/20125/RIS3+Guide.pdf/19fa7820-9522-3a52-fb81-6cb9115b6b9f (дата обращения: 10.11.2023).
26. GSTC Criteria Overview. Available at: <https://www.gstcouncil.org/gstc-criteria> (дата обращения: 10.11.2023).
27. Perroux F. The Economics of the 20th Century. Paris: Presses Universitaires de France; 1961. 598 p.
28. Porter M. E. Clusters and the New Economics of competition. Harvard: Business Review; 1998. November – December. 220 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Наталья Станиславовна Бескоровайная – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансов и кредита, Северо-Кавказский федеральный университет, Scopus ID: 57211806978, Researcher ID: JEP-4664-2023

Дмитрий Андреевич Панченко – аспирант кафедры финансов и кредита, Северо-Кавказский федеральный университет, Researcher ID: JSL-6805-2023

ВКЛАД АВТОРОВ

Наталья Станиславовна Бескоровайная – разработка концепции – формирование идеи исследования, формулировка ключевых целей и задач. Утверждение окончательного варианта – принятие ответственности за все аспекты работы, целостность всех частей статьи и ее окончательный вариант.

Дмитрий Андреевич Панченко – проведение исследования – сбор и обобщение собранной информации. Подготовка и редактирование текста – составление черновика рукописи и формирование его окончательного варианта.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Natalia S. Beskorovainaia, Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Professor of the Department of Finance and Credit of North-Caucasus Federal University, Scopus ID: 57211806978, Researcher ID: JEP-4664-2023

Dmitry A. Panchenko, PhD Student of the Department of Finance and Credit of North-Caucasus Federal University, Researcher ID: JSL-6805-2023

CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

Natalia S. Beskorovainaia

Development of the concept – the formation of the idea of the study, the formulation of key goals and objectives. Approval of the final manuscript – acceptance of responsibility for all types of the work, integrity of all parts of the paper and its final version.

Dmitry A. Panchenko

Conducting research – data collection, summarizing the information collected. Text preparation and editing – drafting of the manuscript and its final version.